

КВАЗИЭТИКА НЕОГУМАНИЗМА: ТЕХНОЛОГИЯ СМУТЫ¹

Е. Е. Пронина, К. Б. Стока

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 2 августа 2021 г.

Аннотация: в статье поднимается вопрос о специфике современного этапа информационного противоборства как ментальной войны. Показано, как внедрение инструментов тотального контроля в сферу этического саморегулирования приводит к формированию тоталитарной этики неогуманизма. В ходе эмпирического исследования рассматривается способность современных журналистов распознавать вирусный характер идеологем неогуманизма.

Ключевые слова: толерантность, позитивная дискриминация, медиавирус, медиапсихология, коллективная психика, ментальная война.

Abstract: the article raises the question of the specifics of the current stage of information warfare as a mental war. It shows how the introduction of total control tools into the sphere of ethical self-regulation leads to the formation of a totalitarian ethics of neohumanism. The research empirically examines the ability of modern journalists to recognize the viral nature of the ideologems of neohumanism.

Keywords: tolerance, positive discrimination, media virus, media psychology, collective psyche, mental warfare.

ВВЕДЕНИЕ

Внимательное рассмотрение событий последних десятилетий показывает, что геополитические потрясения, которые начали менять лицо мира на рубеже XX–XXI вв. не могли бы произойти без длительной психологической подготовки, без скрытых, но неотступных попыток реформирования мышления, которые постепенно повлияли на общественное сознание. Почти незаметно произошла подмена базовых гуманистических ценностей, и явилась новая идеологическая доктрина, претендующая на роль усовершенствованной версии гуманизма и часто именуемая «новым гуманизмом», или «неогуманизмом» [1; 2; 3]. «Фасадом» новой идеологии стало понятие толерантности, поначалу с доверием воспринятое обществом. И неудивительно, ведь понятие толерантности имеет давнюю историю. Впервые в значении *веротерпимость, свобода совести* оно появилось в XVII в. в трудах философа Дж. Локка [4]. Благодаря работам выдающихся мыслителей эпохи Просвещения — Вольтера, Дидро, Руссо и др. — понятие толерантности вошло в общеполитический лексикон наряду с идеями равенства, прав граждан, демократии и свободы. Этот «культурный ореол» в значительной степени предопределил отношение широкой аудитории к новой идеологии.

Однако парадоксальным образом идеи равенства, духовной независимости и права на самоопределение, безоговорочно принимаемые всеми, в доктрине неогуманизма стали основой для оправдания противоположного: неравенства (позитивная дискриминация), цензуры (политкорректность), преследования инакомыслящих. Кампания по внедрению толерантности, мультикультурализма и политкорректности практически повсюду привела к «перегибам» [1], сыграв ключевую роль в возникновении миграционного кризиса (Меркель заявила о провале мультикультурализма // BBC News. Русская служба. 16.10.2010. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed), обострении межрасовых и межэтнических столкновений в Европе и США, в возрождении цензуры и дискриминации, разрушении образования и науки [5, 657–6584].

По мнению итальянского культуролога и философа Умберто Эко, политкорректность стала «новой формой фундаментализма, которая канонизирует до степени ритуала язык повседневного общения и предпочитает букву духу» [6, 141]. Дойдя до уровня реформирования языка, политкорректность фактически превратилась в инструмент реформирования мышления [7; 8], форму контроля сознания, детально описанную ранее специалистами по тоталитарным сектам [9; 10]. Инструменты тотального контроля и принуждения оказались встроенными непосредственно в систему этической регуляции, возникла тоталитарная квазиэтика. Пророчески звучат сегодня слова А. Зиновьева, назвавшего наступившую эпоху «постчеловеческой» [11, 250]

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

и предсказавшего, что новый «*демократический тоталитаризм* превзойдет все предшествующие тоталитарные режимы»².

Отрицая свободу совести и право выбора индивида, идеология вступает в противоречие с самой природой нравственности и разрушает ее изнутри, подвергая эрозии важнейший механизм личностной и социальной регуляции. Это приводит к общей дезориентации вплоть до нравственного помешательства³ и иных коллективных психических нарушений, способных вызвать реальные геополитические потрясения.

Процесс зашел так далеко, что сегодня политики и политики заговорили о ментальной войне. По мнению советника министра обороны РФ А. М. Ильницкого, ментальная война, в отличие от психологической, социальной и кибервойны, направлена на «изменение мировоззрения», «уничтожение самосознания, цивилизационной основы противника», «последствия ее будут сказываться через поколения» [12]. Чтобы противодействовать подобным угрозам журналистам и специалистам по медиакоммуникациям необходима способность к распознаванию идеологем квазиэтики, понимание закономерностей развития индивидуальной и национальной идентичности, «знание основных макроэволюционных тенденций» [13, 11].

Насколько опасность осознается журналистами, работающими в идеологическом поле? Как аудитория относится к ключевым понятиям нового гуманизма? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, мы провели исследование, касающееся отношения наших современников к понятиям *толерантности* и *позитивной дискриминации*.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Опрос проводился в 2020–2021 гг., в нем приняли участие 166 человек, в том числе профессиональные журналисты, работающие в различных СМИ (65 человек), студенты факультета журналистики (61 чел.) и люди, не имеющие отношения к журналистике (40 чел.). Возрастной и гендерный состав групп различался, что было учтено при статистической обработке данных. Так, в группе журналистов преобладали респонденты в возрасте 25–35 лет, большинство из них женщины — 85%. Возраст студентов находился в диапазоне 18–25 лет, среди них 90% девушек.

² Зиновьев А. А. Запад–Россия: управляемая катастрофа (интервью газете «Фигаро»). URL: <https://ss69100.livejournal.com/4484580.html> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Нравственное помешательство — общее название психических болезней с глубоким нарушением морально-нравственной сферы при достаточно сохранном интеллекте (Большой медицинский словарь, 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/31017>).

Наиболее частотная возрастная категория в группе лиц, не связанных с журналистикой, — 30–35 лет, 67,5% — женщины.

Респонденты отвечали на вопросы с помощью онлайн-ресурса Google Form. Содержание вопросов давало возможность проследить отношение к толерантности на трех разных уровнях: понятийном (понимание значения слова), прагматическом (оценка реальной практики толерантности в отражении СМИ) и индивидуально-личностном (личная позиция в отношении толерантности).

Анкета. Анкета имела две формы — одна для журналистов (а также студентов факультета журналистики), другая для аудитории. Количество вопросов в обеих формах совпадало — пятнадцать. Большинство вопросов были идентичными, лишь небольшая часть вопросов варьировалась с учетом специфики выборки. Например, если четвертый вопрос для журналистов звучал так: «Приходилось ли Вам писать материал на тему дискриминации?», то аудитории предлагался другой вопрос: «Приходилось ли Вам читать материалы на тему дискриминации?»

Вопросы носили закрытый или полужакрытый характер, то есть в распоряжении респондентов были готовые варианты ответов, а также в некоторых случаях возможность сформулировать собственный ответ («другое»). Готовые варианты ответов использовались для частотного анализа. Кроме того, каждому варианту ответа присваивался балл в зависимости от степени выраженности (и знака) эмоциональной реакции, что давало возможность использовать также количественную шкалу измерения переменных.

Обработка данных. Результаты опроса подвергались математической обработке с помощью статистического пакета IBM SPSS. Для сравнения групп применялись критерии: хи-квадрат, U-Манна-Уитни, t-критерий Стьюдента. Взаимозависимости переменных устанавливались с помощью корреляционного анализа (корреляции Спирмана, метода частной корреляции) и многофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

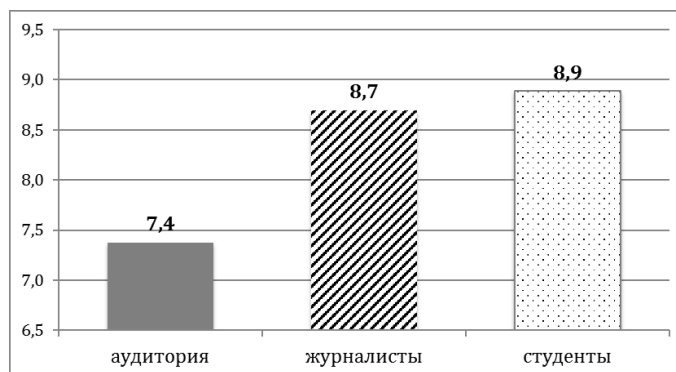
РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Далее мы рассмотрим наиболее интересные результаты.

Первая неожиданность состояла в том, что согласно суммарным показателям, журналисты более позитивно воспринимают понятия толерантности и позитивной дискриминации, нежели аудитория (см. диаграмму 1). Различие между профессиональными журналистами и группой, представляющей аудиторию, оказалось статистически значимо (вероятность ошибки менее 5% по U-Манна Уитни). Ответы журналистов и студентов практически не отличались.

Диаграмма 1

Позитивное отношение к толерантности (суммарные показатели по 4 вопросам)

Рассмотрим детальнее ответы на ключевые вопросы. Вопрос, касающийся определения понятия «толерантность», вызвал наименьшее число разногласий.

6. Что такое толерантность сегодня?

А. Терпимость к иному мировоззрению и образу жизни.

Б. Любовь к ближнему.

В. Запрет на критику в адрес отдельных категорий людей.

Г. Форма продвижения своих идей меньшинством.

Д. Затрудняюсь ответить.

Так, большинство отвечавших (74%) выбрали вариант А — «терпимость к иному мировоззрению и образу жизни», что соответствует общепринятому определению. Негативно оценили толерантность только 5% респондентов: «Толерантность — это исчерпавшее свои возможности слово, которое пора забыть»; «Толерантность вообще неправильный термин. ...Толерантность означает отсутствие иммунитета. ...Толерантность означает способность закрывать глаза на всякого рода извращения (гомосексуализм, педофилия и т.д.)», «Зачастую под предлогом “толерантности” происходит продвижение своих идей меньшинством» и т.д.

Различия между группами увеличились, когда респондентам предложили ответить на следующий вопрос.

7. Каково Ваше отношение к использованию понятия и идей толерантности в СМИ?

А. Положительное. Прививая ценности толерантности, СМИ морально просвещают свою аудиторию (3 балла).

Б. Нейтральное. Толерантность еще одна модная тема, которая приносит трафик, поэтому ничем не хуже и не лучше других (2 балла).

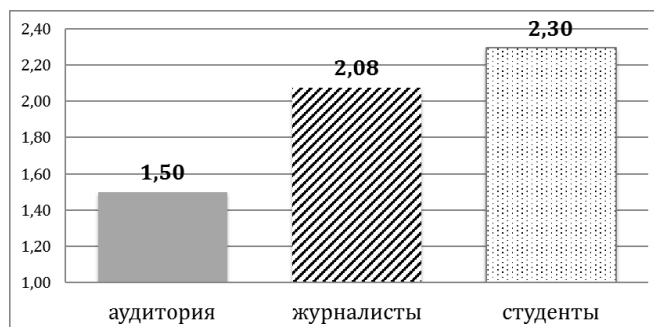
В. Негативное. Идеалы толерантности сегодня используются в СМИ в качестве инструмента для манипуляций и пропаганды (0 баллов).

Г. Затрудняюсь ответить (1 балл).

Выяснилось, что профессиональные журналисты, а также студенты, обучающиеся журналистике, значительно более высоко оценивают деятельность СМИ по продвижению идей толерантности, чем аудитория. Достоверность различий между аудиторией и журналистами, аудиторией и студентами по критерию U-Манна-Уитни составила $p=0,014$ и $p=0,001$ соответственно. Значимых различий между группами журналистов и студентов обнаружено не было.

Диаграмма 2

Одобрение работы СМИ по продвижению идей толерантности (вопрос 7)

Интересно, что подготовка журналистских текстов на тему дискриминации (утвердительный ответ на вопрос «Приходилось ли Вам писать материал на тему дискриминации?») коррелирует с позитив-

ным отношением к толерантности у журналистов и студентов ф-та журналистики (коэффициент корреляции Спирмана $r=0,34$, вероятность ошибки $p<0,05$). Этот результат обращает наше внимание на феномен

самоубеждения, установленный в исследованиях по когнитивному диссонансу: письменные выступления в поддержку определенного мнения убеждают самого пишущего.

А вот чтение журналистских материалов о дискриминации (утвердительный ответ аудитории на вопрос «Приходилось ли Вам читать материалы на тему дискриминации?»), напротив, коррелировало с более негативным отношением к толерантности ($r=0,214$, достоверность $p<0,05$). Эта взаимосвязь свидетельствует о том, что аудитория не является пассивной мишенью пропагандистского воздействия и может реагировать на информационно-идеологическое давление «бумеранг-эффектом».

Корреляционный анализ в свою очередь подтвердил, что существует взаимосвязь между специализацией в сфере журналистики, с одной стороны, и принятием толерантности, с другой (коэффициент корреляции Спирмана $r=0.252$, $p=0,001$). Но прежде чем делать окончательные выводы, необходимо было проверить влияние пола и возраста на данную взаимосвязь, поскольку группы отличались по своему составу. Чтобы исключить влияние данных факторов, мы провели расчет частной корреляции, которая позволяет определить, насколько связь между двумя переменными (в данном случае между специализацией в журналистике и позитивным отношением к толерантности) зависит от других параметров (таких как пол или возраст респондентов). Оказалось, что, хотя женщины и молодые люди более позитивно относятся к толерантности, чем мужчины и люди умудренные опытом, гендерные и возрастные различия все же не являлись главной причиной большей толерантности людей журналистской профессии, связь сохранилась и при фиксированных значениях пола и возраста (достоверность взаимосвязи после исключения вариаций по полу $p=0,003$ и вариаций по возрасту $p=0,014$). Таким образом, именно занятия журналистикой стали определяющим фактором более лояльного отношения к толерантности. Аналогичные результаты дало применение двухфакторного ANOVA, подтвердившего, что пол и возраст не влияют на данную взаимосвязь ни по отдельности, ни вместе.

До сих пор мы рассматривали отношение к толерантности на уровне понимания термина и оценки его идейного содержания. При всем различии в оценках между представителями аудитории и СМИ, это отношение в основном остается в рамках трактовки, задаваемой СМИ. Но какое решение примет индивид в условиях конфликта «старых» и «новых» ценностей, столкнувшись с откровенным противоречием, таким как «позитивная дискриминация»?

Согласно базовым ценностям гуманизма и демократии, дискриминация крайне негативное явление, грубое нарушение прав человека, и противозаконное и аморальное. Понятие «хорошей», «позитивной»

дискриминации является по существу оксюморонном, если не изменить отношение к самой дискриминации. Вследствие своей внутренней противоречивости, понятие «позитивная дискриминация», подобно медиавирусу, провоцирует сбой мышления, позволяя внедрить в сознание идеи, которые иначе не были бы приняты [14]. Отношение аудитории к таким медиавирусам можно рассматривать как индикатор иммунной реакции общества на провоцируемые изменения.

Чтобы раскрыть характер реакции аудитории на данное понятие, мы предложили респондентам два вопроса: о справедливости позитивной дискриминации (вопрос 9) и о ее допустимости (вопрос 10). Вопрос о справедливости относился к сфере этики, принципов, а вопрос о допустимости — к сфере практики, реальной жизни. Согласно теории когнитивного диссонанса, человек стремится к внутренней согласованности, чтобы сохранить психическое равновесие. Сфера этики и сфера практики в условиях согласованности должны соответствовать друг другу: допустимо должно быть то, что справедливо, и недопустимо то, что несправедливо. Но так ли это в данном случае? Рассмотрим ответы респондентов на вопросы 9 и 10. Поскольку существенных различий между группами журналистов и нежурналистов в этом случае выявлено не было, в дальнейшем анализе фигурирует вся выборка в целом.

9. Если позитивная дискриминация — это (по определению) «предоставление преимущественных прав и привилегий меньшинствам, которые ранее были ущемлены в правах», то какова ее цель?

А. Это меры по восстановлению справедливости и достижению равенства.

Б. Это способ политически, морально и экономически ослабить большинство и продвинуть альтернативные идеи и группы.

В. Затрудняюсь ответить.

При ответе на этот вопрос мнения респондентов (166 чел.) разделились почти поровну между двумя альтернативами: 39,2% сочли позитивную дискриминацию несправедливой (ответ Б), а 39,8% — справедливой (ответ А). Остальные затруднились с ответом. Следующий вопрос касался допустимости позитивной дискриминации.

10. Считаете ли Вы допустимой позитивную дискриминацию?

А. Да, считаю это необходимым.

Б. Да, считаю это допустимым.

В. Считаю, что в редких случаях можно прибегнуть к такому неравенству.

Г. Нет, это недопустимо.

Д. Затрудняюсь ответить.

Отвечая на вопрос о допустимости позитивной дискриминации (ответы А, Б и В), в пользу дискриминации высказались уже почти 70% респондентов.

Категорически отказались признать легитимность дискриминации (ответ Г) 19,3%.

Но наиболее интересно соотношение ответов на вопросы 9 и 10 (см. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение ответов по вопросам 9 и 10 в процентах ко всей выборке (166 чел.)

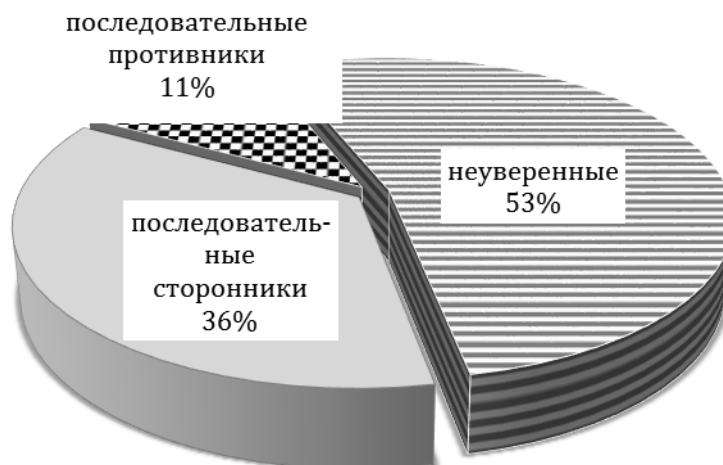
		Вопрос № 9 Справедливость позитивной дискриминации			
Вопрос № 10 Допустимость позитивной дискриминации	варианты ответов	несправедливо	не определено	справедливо	Итого
	недопустимо	11,4%	4,2%	3,6%	19,3%
	не определено	3,0%	7,8%	0,6%	11,4%
	допустимо	24,7%	9,0%	35,5%	69,3%
	итого	39,2%	21,1%	39,8%	100%

Как видно, более трети респондентов полностью приняли концепцию позитивной дискриминации («справедливо и допустимо» — 35,5%). 11,4% отвергли ее исходя из классических гуманистических установок («несправедливо и недопустимо»). Остальные, более половины (53,1%) не смогли сделать однозначного выбора. Причем четверть респондентов (24,7%) фактически согласилась с тем, что первоначально считали несправедливым. Этот результат может служить выразительным примером того, как

реагирует аудитория на запуск медиавирусов и как происходят изменения в общественном мнении. На диаграмме 3 видно, что большинство респондентов составляют «неуверенные»: в условиях ценностного конфликта они не могут ни окончательно принять, ни отвергнуть провокационный концепт, что делает их удобным объектом для дальнейшей идеологической обработки. Лишь десятая часть аудитории оказывается в состоянии противостоять переформатированию ценностей.

Диаграмма 3

Отношение респондентов к медиавирусу «позитивная дискриминация»

К сожалению, результаты опроса показали, что журналисты подвержены идеологическому воздействию даже больше, чем обычные люди, и в этих случаях не могут оказать должную и своевременную поддержку своей аудитории. Оказываясь на переднем крае информационной войны, журналисты зачастую становятся не только распространителями, но и первыми жертвами вирусных идеологем, подтверждая мнение К. Маркса о том, что продажа идей «обманывает не только покупателя, но часто и продавца» [15, 405].

Сегодня становится как никогда ясно, что внеш-

ней смуте сопутствует смута сознания, а геополитическим столкновениям предшествуют внутриспсихические конфликты. И если прав М. Булгаков, утверждая, что «разруха начинается в головах», то верно и то, что «нет исхода из смуты, пока не найдено адекватное состояние души» [16, 5]. А значит, для защиты аудитории и сохранения собственной адекватности журналисту необходимо поддерживать те ценности и смыслы, которые отвечают свободной природе человека, национальной идентичности и фундаментальным законам эволюции психики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков И. А. Политкорректность и толерантность как принципы современной политической коммуникации / И. А. Быков // Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе. Материалы научно-практической конференции. 22 октября 2008 г. СПбГУ, ф-т журналистики. — СПб, 2008. — С. 92–103. — Режим доступа: http://bykov.socionet.ru/public/Bykov_PolitCorrekt.html (дата обращения: 01.08.21).
  2. Водолазов Г. Г. Новый гуманизм (неогуманизм) как идеологическая парадигма XXI века / Г. Г. Водолазов // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2018. — № 2. — Режим доступа: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/689> (дата обращения 01.08.21).
  3. Красин Ю. А. Новый гуманизм: метаидеология инновационной модернизации социума / Ю. А. Красин // Мировой социально-политический процесс и идеология гуманизма XXI века. Российский гос. гуманитарный ун-т. — М.: Ru-science com, 2017. — С. 78–105. — Режим доступа: https://bstudy.net/674483/politika/novyy_gumanizm_metaideologiya_innovatsionnoy_modernizatsii_sotsiuma#150 (дата обращения: 01.08.21).
  4. Локк Д. Собрания: в 3 т. / Д. Локк. — Т. 3. — М.: Мысль, 1988.
  5. Шляпентох В. Э. Проблема качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал / В. Э. Шляпентох. — М.: Центр социального прогнозирования, 2006.
  6. Эко У. Миграции, терпимость и нестерпимое / У. Эко // Пять эссе на темы этики. — СПб.: Симпозиум, 2003.
  7. Andrews E. Cultural Sensitivity and Political Correctness: The Linguistic Problem of Naming / E. Andrews // American Speech. — 1996. — Vol. 71, № 4 (Winter). — P. 389–404.
  8. Chandler D. The Sapir-Whorf Hypothesis / D. Chandler. — Режим доступа: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/short/whorf.html> (дата обращения: 01.08.21).
  9. Хассен С. Освобождение от психологического насилия / С. Хассен. — СПб: Прайм-Евроник, 2001.
  10. Lifton R. J. (1989) Thought Reform and the Psychology of Totalism. University of North Carolina Press / R. J. Lifton.
  11. Зиновьев А. Глобальный человек / А. Зиновьев. — М., Центрполиграф, 1997. — Режим доступа: <https://politconservatism.ru/upload/iblock/2ba/2ba0523d98a2a1a579673a53a1ec519f.pdf> (дата обращения: 01.08.21).
  12. Ильницкий А. М. Против России идет ментальная война (интервью) / А. М. Ильницкий // «Прямая речь» с Анной Шафран. Телеканал «Спас». — 2021. — 30 марта.
  13. Смирнова О. В. Исследования медиа и журналистики в аспекте конфликтологии: системно-теоретические аспекты / О. В. Смирнова, М. В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10. — № 1. — С. 5–21.
  14. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф. — М.: Ультра-культура, 2003.
  15. Маркс К. Капитал. Глава XIX / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — Изд. 2-е. — Т. 24. — Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel's_F._Sochineniya_Izd.2_.html (дата обращения: 01.08.21).
  16. Пронин Е. И. Experimentum crucis. Опыт креста / Е. И. Пронин, Е. Е. Пронина. — М.: Изд-во Икар, 2021.
- Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*
Пронина Е. Е., доктор филологических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры периодической печати
E-mail: pronina.elena@gmail.com
- Стока К. Б., магистр журналистики*
E-mail: kamillaromashka3112@gmail.com
- Lomonosov Moscow State University*
Pronina E. E., Doctor of Philology, Candidate of Psychology,
Professor of the Periodical Press Department
E-mail: pronina.elena@gmail.com
- Stoka K. B., Master of Journalism*
E-mail: kamillaromashka3112@gmail.com